

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации А. В. Парунина «Политическая история Тюменского ханства в 1430 – 1508 гг.» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история.

Диссертационное исследование А. В. Парунина посвящено теме, которая не смотря на многочисленные исследования до сих пор остается слабо изученной и «тёмной». Одной из самых больших проблем при изучении Тюменского ханства в XV – начале XVI вв. является почти полное отсутствие источников. Это обстоятельство потребовало от диссертанта серьезных источниковедческих изысканий, не только памятников русского летописания и дипломатических материалов, но и восточных сочинений, и аналитической работы. Актуальность темы, избранной Алексеем Владимировичем, не вызывает сомнений, но все же проговорим основные позиции. Распад Улуса Джучи (Золотой Орды) вызвал к жизни новые государственные образования. Однако политогенез, протекавший на обломках империи, выяснен далеко не для всех случаев. Предложенное исследование позволяет прояснить роль в этом процессе Чингизидов и нечингизидской знати. Подойти к выявлению основных трендов и закономерностей. В этом контексте исследование А. В. Парунина представляется крайне своевременным. Научная новизна диссертации очевидна.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы. Следует подчеркнуть четкую структуру работы и логику решения поставленных задач. Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования. Историография темы обстоятельно проанализирована. Выделены основные исследовательские проблемы и показана динамика развития научных

представлений по этой проблематике. Новизна и эффективность исследования достигается также в результате использования широчайшего круга разнообразных источников, как опубликованных, так и выявленных в архивохранилищах. Автор использовал актовый материал, летописи и посольские книги, генеалогические источники, записки иностранцев и восточные исторические сочинения. Важно, что диссертант провел адекватный источниковедческий анализ используемых документов, позволивший правильно оценить и грамотно использовать в научно-историческом анализе содержащуюся в них информацию.

Теоретико-методическая база исследования адекватна поставленным задачам. Исследователь применил метод комплексного источниковедения, компаративный и ряд других.

Цели и задачи исследования имеют научно-историческую значимость.

Структура работы вполне соответствуют поставленным во введении задачам. Несомненным достоинством работы является четкая структура проведенного анализа с единой логикой для привлеченных аргументов, а также наличие в каждой главе отдельных выводов.

В первой главе автор, рассматривает специфику возникновения и начального этапа становления Тюменского ханства. В первом параграфе А. В. Парунин анализирует политическую историю династии Шибанидов на юге Западной Сибири в конце 70-х гг. XIV – начале 20-х гг. XV вв. Исследователь отмечает, что истоки образования государственных образований Шибанидов в Западной Сибири следует искать в эпохе «Великой замятни». Это данное суждение он подкрепляет сведениями источников, сведения которых, впрочем, крайне скупы и неоднородны. Именно поэтому диссертант вынужден решать ряд вопросов, не связанных напрямую с темой исследования. Так А. В. Парунин анализирует географические сообщения нескольких восточных источников, стараясь выяснить как могли называться в них территория Западной Сибири и где кочевали те или иные эли, которые приняли участие в формировании

Тюменского ханства. Эта работа позволяет автору прийти к выводу, что для периода конца XIV в. для территории Западной Сибири в письменных источниках присутствуют политически обособленные территории, но генезис их в источниках никак не описывается. Впрочем, общая не проясненность политической судьбы западносибирских территорий побуждают автора к исследованию деятельности династии Шибанидов и их участия в борьбе за сарайский трон. Анализируя события рубежа XIV – XV вв. автор приходит к выводу, что Шибаниды заполнили политический вакуум в Сибири образовавшийся там после ухода оттуда Тука-Тимуридов.

Во втором параграфе первой главы А. В. Парунин исследует основные этапы становления Тюменского ханства в 20 – 40-е гг. XV в. Автор оправдано указывает на фольклорный характер ряда сведений источников, что составляет особую сложность при верификации массива данных. Диссертанту вполне обоснованно удалось показать мангытское влияние на Западную Сибирь, которое оказало влияние на формирование шибанидско-ногайского альянса, существовавшего во 2-ой половине XV – начале XVI вв. Справедливо утверждение диссертанта, что появление крупных и относительно долговременных государственных образований связано с деятельностью Абу-л-Хайра. Именно с ним автор связывает возникновение Тюменского ханства. Во второй половине 1440-х гг. в Западной Сибири начинают править дети Хаджи-Мухаммеда, а Абу-л-Хайр полностью погружается в среднеазиатские дела. После захвата Хорезма он окончательно теряет интерес к Западной Сибири.

В третьем параграфе первой главы А. В. Парунин рассматривает деятельность лидеров Тюменского ханства в междоусобицах конца 60-х – начала 70-х гг. XV вв. Диссертант в ходе исследования приходит к обоснованному мнению, что в конце 1460-х гг. лидером Тюменского ханства стал Ибак, положение которого упрочилось благодаря оформлению союза его с ногайскими аристократами Мусой и Ямгурчи.

Вторая глава посвящена изучению истории Тюменского ханства в период наивысшего расцвета, который приходится по мнению автора на 1480 – 1490-е гг. В первом параграфе второй главы диссертационного исследования автор рассматривает процесс формирования «западного направления» внешней политики Тюменского ханства. В ходе исследования А. В. Парунин приходит к оправданному мнению, что в начале 1480-х гг. заметна положительная динамика роста политического могущества Тюменского ханства. Второй параграф посвящен анализу дипломатических переговоров Тюменского ханства с Московским государством. Надо признать, что этот сюжет уже привлекал внимание историков, хотя и в контексте анализа скорее русско-ногайских, а не русско-тюменских отношений. Автор вполне традиционно увязывает этот сюжет с русско-казанскими отношениями и фактом свержения с престола казанского хана Али в 1487 г. Диссертант отмечает, что у тюменских Шибанидов были свои торговые интересы в Казанском ханстве и смена власти могла нанести ущерб этим интересам. А. В. Парунин анализируя послания Ибака и реакцию на него московских дипломатов пишет, что стороны оказались в тупике, но подобная интерпретация вызывает возражения. Дело в том, что в Москве достаточно четко обозначили свою позицию и заблокировали как раз тюменско-ногайские политические инициативы, сохранив при этом переговорный потенциал только в сфере торговли. Таким образом, как раз усилия ногаев и хана Ибака оказались бесплодными, а Москва осталась на своей точке зрения и принуждала своих визави выработать более приемлемую позицию. То есть, говорить о тупике всех переговаривающихся сторон не приходится, так как русские не выступали иницилирующей стороной в переговорах и интереса к тюменско-ногайской стороны не проявляли. Напротив, выдвинув свои условия, они принуждали их занять более уступчивую позицию. Собственно уступки не заставили себя ждать. Уже в 1490 г. ногаи включаются в антиордынскую коалицию, снимают свои требования по освобождению Али, признают московское влияние на

Казанское ханство, а хан Ибак теряет свое влияние в Ногайской Орде. Поэтому записать ему в актив переговоры 1489 г. никак не получается. В третьем параграфе о внешней политике Тюменского ханства в 1490-х гг. исследователь оправдано пишет об этом периоде времени как апогее внешнеполитической деятельности Тюменского ханства, который серьезных дивидендов Ибак-хану так и не принес.

Третья глава, посвящена изучению Тюменского ханства в конце XV – первой половине XVI вв. Автор подробно рассматривает историю взаимоотношений Шибанидов и Тауйбугидов, уделяя особое внимание анализу памятников сибирского летописания и его взаимодействия с восточными источниками. Обстоятельный очерк диссертант посвятил Мамуку, хотя как нам кажется степень его независимости в работе несколько преувеличена. Не может не удивлять, что в этом случае были полностью проигнорированы наблюдения Г. И. Перетятковича и К. В. Базилевича, которые одни из первых подвергли сюжет с захватом Мамуком Казани в 1496 г. всестороннему анализу. Впрочем, вывод о нарастании кризисных явлений в Тюменском ханстве на рубеже XV – XVI вв. не вызывает сомнений и представляется оправданным.

После 1508 г. основным источником сведений о Тюменском ханстве становятся сообщения западноевропейцев, зафиксированные в составе Россики. Итогом анализа этих сведений стало утверждение автора о наибольшей информативности сочинения Сигизмунда Герберштейна.

Основные выводы и обобщения диссертации, приведенные в **Заключении**, вытекают из проведенного анализа, логичны, обоснованы и аргументированы.

Опубликованные соискателем научные **публикации** и **автореферат** вполне отражают основные положения диссертации.

Результаты проделанной автором работы, имеют **практическое значение** и найдут применение в дальнейшей научной разработке истории России, а также истории международных отношений. Кроме того, положения

диссертации могут найти применение как при регионоведческих исследованиях и образовательных курсах, так и при изучении различных аспектов этнополитического устройства других бывших золотоордынских областей, ставших частью Московского государства, в которых сохранялись элементы местных систем управления.

Не смотря на, в целом, положительную оценку, есть и замечания. Во-первых, вызывает удивление отнесение русских посольских книг к законодательным и нормативно-правовым актам. Традиционно их всегда рассматривали как источники делопроизводственного происхождения. Названия фондов Российского государственного архива древних актов даны несколько произвольно. Так, например, фонд 127 у диссертанта поименован «Ногайские дела», хотя согласно описи фонда, он называется «Сношения России с ногайскими татарами». Причем, ниже при описании дел второй описи 127 фонда автор дает верное название. Вызывает удивление тот факт, что автор в работе не использовал монографии Г. И. Перетятковича и К. В. Базилевича, в которых разбиралась деятельность ханов Ибака и Мамука.

Впрочем, высказанные замечания не отменяют высокого уровня работы и скорее носят уточняющий характер. Пожелания, в большей степени, определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают историографического значения настоящего исследования и его высокой оценки.

Представленная работа имеет квалификационный характер. Диссертация отличается новизной в рассмотрении проблемы и разрешении ряда задач, представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное научное исследование актуальной исторической темы, впервые разработанной монографически.

Диссертация «Политическая история Тюменского ханства в 1430 – 1508 гг.» полностью отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции

Постановления Правительства РФ № 335 от 21 апреля 2016 г. и № 748 от 02 августа 2016 г.), а ее автор Алексей Владимирович Парунин, без сомнения, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история.

Кандидат исторических наук,
Доцент кафедры методики преподавания истории
ФГБОУ ВО МПГУ

М. В. Моисеев

26 апреля 2022 г.

Моисеев Максим Владимирович,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»
(ФГБОУ ВО «МПГУ»).

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации. 119991, ЦФО, Москва,
улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1.
+7 (499) 245-03-10.

E-mail: mail@mpgu.su. Сайт: http://mpgu.su/

Подпись М. В. Моисеева удостоверено.

*Верующий специалист по УМР
дирекции Института истории и политики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»*

Варнацкая / В. С. Карнацев